

УДК 061.2:94 (79)

РУССКИЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ КРУЖОК В США И ЕГО ДЕЯТЕЛИ

© 2014 г. **Н.В. Хисамутдинова***

*Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса*

В статье рассказывается о Русском инженерном кружке в Лос-Анджелесе, одной из важнейших общественных организаций, созданных русскими людьми в США. На примерах деятельности кружка за 50 лет его существования рассмотрен вклад русских инженеров в развитие промышленности, науки и техники в Соединённых Штатах, просветительство, благотворительность и другие сферы жизни.

Ключевые слова: *Русский инженерный кружок, русский Лос-Анджелес, русские инженеры в США, иммиграция в США, Фонд помощи имени П.П. Гудкова, Русско-Американское культурно-просветительское общество.*

О русских эмигрантах в США и общественных организациях, созданных ими в этой стране, написано немало [1; 2; 6; 7; 8]. Тем удивительнее, что деятельность Русского инженерного кружка в Лос-Анджелесе, наиболее крупного и долговечного профессионального объединения, созданного русскими людьми в Америке, до сих пор остаётся недостаточно исследованной. Прежде всего, это связано с тем, что все материалы о Русском инженерном кружке находятся за рубежом: либо в фондах Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско, либо рассредоточенные по личным коллекциям. Это затрудняет знакомство с ними исследователей из России. Поэтому недооценён и тот вклад, который внесли русские инженеры в развитие промышленности, науки и техники США.

Американцы познакомились с русскими инженерами ещё во время деятельности Российской Американской компании, когда горные инженеры из России пытались заниматься поисками полезных ископаемых на Аляске [8, р. 123, 197, 448]. В последующие годы также случались переселения русских инженеров на Американский континент, но массовая эмиграция связана с двумя событиями: с Гражданской войной в России и последствиями Второй мировой войны. Как показывают последние исследования, из всех представителей интеллигенции инженерам удалось наиболее удачно вписаться в американскую действительность. В отличие от людей, занимавших в России видные административные или военные посты, они были морально готовы начать всё с

* **ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна** – доктор исторических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.
E-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

нуля. Несмотря на финансовые трудности и проблемы с языком, большинство из них сумели найти в США работу по специальности и благодаря хорошей теоретической и практической подготовке сделать успешную карьеру. Достаточно вспомнить имена изобретателей телевидения – В.К. Зворыкина, вертолёта – И.И. Сикорского, видеомэгнитофона – А.М. Понятова, специалиста по холодильному делу М.Т. Зароченцева, механика С.П. Тимошенко.

О том, что русские инженеры и в эмиграции не утратили инициативы и предприимчивости, говорит создание ими ряда профессиональных общественных организаций. Наиболее крупной является Русский инженерный кружок в Лос-Анджелесе или, как он назывался официально, Общество русских инженеров Лос-Анджелеса (*Russian Engineering Society of Los Angeles*) [3, Box 1, Folder 5, p. 10]. Среди инициаторов объединения были Борис Егорович Коведяев (1889–1941, Лос-Анджелес), о котором известно лишь то, что он приехал в Сан-Франциско в 1920 г. с женой Надеждой и через шесть лет получил гражданство США, Павел Павлович Гудков (1879–1955, Голливуд) и Владимир Леонидович Малеев (1879–1973, Калифорния).

П.П. Гудков, выпускник Горного института в Санкт-Петербурге по специальности «Горный инженер», встретил Гражданскую войну профессором Томского технологического института. В июле 1918 г., после назначения управляющим Министерством торговли и промышленности Сибирского Временного правительства, он переехал в Омск, а затем во Владивосток. В 1919–1920 гг. Гудков был профессором и деканом горного факультета в местном Политехническом институте. В 1920 г. он не вернулся (не смог вернуться?) в Россию из командировки в США, где стал работать геологом в американских нефтяных компаниях и преподавать в университете в должности профессора. В 1926 г. он открыл консультационную контору в Лос-Анджелесе, став одним из ведущих геологов-нефтяников Калифорнии, а в 1927 г. принял гражданство США [4].

Инженер-механик В.Л. Малеев, окончив в 1902 г. Московское техническое училище, преподавал в Петербурге и Томске (1906–1917), где после защиты докторской диссертации (1912, Киев) стал профессором Томского технологического института. Он известен также как основатель Политехнического института в Омске (1917), откуда был командирован правительством А.В. Колчака в США. С 1920 г. Малеев работал в Лос-Анджелесе в «Вестерн мэшинери компани» (*Western Machinery Company*) сначала на рядовой инженерной должности, а с 1927 г. главным инженером [3, Box 1, Folder 7, p. 95–96*].

9 февраля 1924 г. на учредительном собрании 22 русских инженера выработали основные положения Устава. Задачами нового объединения являлись следующие: 1. Установить более тесные связи между членами; помогать и содействовать развитию технических и научных интересов среди членов; оказывать помощь членам кружка в финансовом отношении, создав для этого сберегательные и страховые фонды, бюро консультационное и по трудоустройству,

* Для подготовки данной статьи использованы документы из Музея-архива русской культуры (МРК, Сан-Франциско) (Коллекция Русско-Американского культурно-просветительского общества, РАКПО), с которыми удалось поработать благодаря помощи сотрудника Музея-архива Ива Франкфена.

а также кооперативные магазины. 2. Поощрять интеллектуальное развитие членов кружка, способствовать организации отдыха среди них, их друзей и родственников [3, Box 1, Folder 5, p. 7].

Для ведения всех дел избрали правление из пяти человек. Председателем стал Малеев, его заместителем – Коведяев, товарищем председателя и казначеем – Григорий Сергеевич Стахевич (1883–1956, Лос-Анджелес). Выпускник Горного института в Санкт-Петербурге (1910), он до приезда в 1923 г. в США работал во Владивостоке помощником начальника цеха судоремонтного завода (1919) и инженером на Яве (1920–1923). На должность директора избрали инженера С.К. Фитингофа, а первым секретарем кружка – К.А. Левковича [3, Box 1, Folder 5, p. 3].

В Русский инженерный кружок, официально зарегистрированный властями Калифорнии в июне 1925 г., вошли не только выпускники высших технических учебных заведений России, но и русские эмигранты, получившие образование в Америке. Так, среди основателей кружка был Леонид Владимирович Леонард (1902–1983, Лос-Анджелес). Выпускником гимназии он бежал в 1919 г. из Благовещенска в Харбин, откуда вскоре уехал в США со студенческой группой. После окончания Калифорнийского технологического института по специальности «Инженер-механик» (1929) он работал в различных компаниях [3, Box 1, Folder 7, p. 76]. В Уставе оговаривался и статус почётных членов кружка, которыми могли стать «лица, оказавшие особые услуги Кружку или занимающие выдающееся положение в техническом мире». Уже на первом собрании почётными членами были избраны И.И. Сикорский, С.П. Тимошенко и другие русские инженеры, получившие к этому времени известность в США.

При первоначальной небольшой численности объединения и невысоком членском взносе в размере 50 центов в месяц кружку приходилось во всём соблюдать экономию. Попытка создать фонд «Наш дом» на приобретение или строительство собственного здания, предпринятая в первые годы, оказалась неудачной. Надо отдать должное практической смётке инженеров: они не витали в облаках и тут же отказались от несбыточных планов. Собранные деньги имгодились на организацию Кассы взаимопомощи для выдачи ссуд нуждавшимся кружковцам, в которую регулярно отчисляли половину всех доходов кружка.

Касса была особенно востребована в годы депрессии, когда некоторые инженеры остались без работы. С мая 1934 г. она стала называться Фондом помощи безработным членам кружка, а пополнялась за счёт организации публичных лекций, благотворительных мероприятий, а также добровольных пожертвований состоятельных инженеров, которые охотно откликались на призыв правления. Инженеру В.Н. Покровскому (*Poe*), в частности, кружок помогал в трудную минуту неоднократно (50, 50 и 15 долларов), но в июне 1963 г., выделив десять долларов, предложил самому более энергично искать выход из положения, дав ряд советов по поиску заработка [3, Box 1, Folder 2, p. 22].

Кружковцы осуществляли широкую программу помощи беженцам из СССР во время Второй мировой войны и особенно после её окончания, отправляя посылки и организуя переезд из Европы и Китая в Америку, помогая устроиться на новом месте. Не случайно в 1950-е годы кружок значительно пополнился новыми членами. Так, в октябре 1951 г. в него вступил инженер

путей сообщения магистр технических наук Фёдор Николаевич Веригин (1879–1963, Лос-Анджелес). После окончания Московского института путей сообщения он работал на строительстве и эксплуатации железных дорог в России, преподавал в высших учебных заведениях, а в 1930–1934 гг. отбывал заключение на строительстве канала Москва – Волга.

В июне 1952 г. членом кружка стал Николай Михайлович Баскевич. Он получил инженерное образование в Нанси (Франция), после чего служил в морской авиации в Югославии (1928–1941) и приехал в США в 1952 г. В том же году заявление о вступлении в кружок подал инженер-строитель Сергей Николаевич Жирицкий (*Serge Giritsky*), окончивший университет «Аврора» в Шанхае (1941) и до приезда в 1951 г. в США работавший по специальности в Гонконге.

Игоря Александровича Автамонова (1913–1995, Лос-Анджелес) приняли в кружок в марте 1954 г. Попав с родителями-эмигрантами в Югославию, он окончил Белградский университет (1937) с дипломом инженера-механика и работал в авиационной промышленности Европы до отъезда в 1947 г. в США. Летом того же года членами кружка стали химик Александр Васильевич Знаменский и инженер путей сообщения Владимир Николаевич Верхоглядов (*V. Vehr*) [3, Box 1, Folder 7, p. 2, 10, 18–22, 45–46, 50–52, 56–57].

Многие инженеры-выходцы из России по прибытию в Лос-Анджелес считали необходимым подать заявление о вступлении в кружок, хотя были и те, кто через некоторое время выходил из него, ссылаясь на чрезмерную занятость на службе или отдалённое местожительство. Для новых иммигрантов в кружке были организованы уроки английского языка, которые бесплатно проводили П.П. Гудков, Л.В. Леонард и Е.П. Куриленко, жена одного из кружковцев [3, Box 1, Folder 6, p. 23].

Членство в Русском инженерном кружке инженеров самых разных специальностей способствовало широкой тематике докладов и сообщений, которые ежемесячно, обычно по пятницам, читались на заседаниях. В первый год основная нагрузка легла на основателей кружка. Регулярная лекционная деятельность началась 20 февраля 1924 г. докладом профессора П.П. Гудкова «Современное воззрение на генезис рудных месторождений». Он же позднее прочитал ещё три доклада: о задачах и методах геологии, о геологическом прошлом Калифорнии и о развитии жизни на Земле. В.Л. Малеев поделился наблюдениями после посещения американских машиностроительных заводов и новостями в области развития двигателей внутреннего сгорания. С.К. Фитингоф рассказал о разрушительном землетрясении в Японии в сентябре 1923 г. и об источниках энергии. Б.Е. Коведяев выступил с лекцией о методе бурения при помощи индукционных моторов. Всего в 1924 г. было прочитано 20 докладов на научно-технические темы [3, Box 1, Folder 6, p. 14–15].

За первые десять лет существования кружка его заседания посетили около 3 тыс. человек, было прослушано 125 докладов. Когда в 1934 г., составляя обзор деятельности кружка, задумали проклассифицировать доклады по содержанию, то их пришлось разбить на 17 групп. Выступления часто касались мировых изобретений («Атомная энергия» – В.Н. Заковский, «Техника кинематографической съёмки» – А.А. Толубеев, «Беспарусные парусники» – В.Л. Малеев,

«Летающий автомобиль-геликоптер» – Е.В. Кэй), являлись откликами на политические события («Скрытые помощники военных сил, или Конец войнам или конец цивилизации» – П.П. Гудков), сообщали о деловых поездках («Впечатления о Советском Союзе» – К.П. Тон).

Перспективам авиастроения посвящал выступления Викентий Викентьевич Лукинский (1889–1969, Лос-Анджелес). Выпускник Михайловского артиллерийского училища (1910) и Военно-инженерной академии (1918), в Первую мировую и Гражданскую войны он служил в авиации и позднее получил известность как автор учебников «Теория авиации», «Бомбометание с аэропланов», «Курс термодинамики» [3, Box 1, Folder 7, p. 90-91]. Исследованием радиоволн увлекался Геннадий Васильевич Потапенко (1894–1979, Лос-Анджелес), обладатель патентов в различных областях науки и техники. Выпускник Московского университета, до эмиграции он работал в Берлинском и Геттингенском университетах, а в США стал профессором Калифорнийского технологического института в Калтеке [6]. Серию докладов прочитал на заседаниях кружка Михаил Трофимович Зароченцев (1879–1964, Лос-Анджелес). Выпускник Московского института инженеров путей сообщения (1907), он с 1908 г. занимался исследованиями в холодильном деле, получив более 200 патентов. Поселившись в США в 1932 г., он с большим успехом применил здесь громадные познания и собственные изобретения в области замораживания [3, Box 1, Folder 7, p. 54]. Доклады обычно сопровождались фильмами или слайдами, часто демонстрировались фотографии или чертежи.

В историческом очерке И.Н. Лосева отмечалось: «Как техническое общество Кружок русских инженеров носит совершенно своеобразный характер. В других научных и технических обществах членами являются люди одной, часто весьма узкой специальности. В русском инженерном кружке состав членов чрезвычайно пёстрый. В него входят и геологи, и химики, есть технологи, есть электрики. Сам объём технического образования разнообразен: рядом с профессором, автором научных трудов, сидит скромный член-соревнователь, успевший, может быть, пройти только два курса высшего технического учебного заведения» [3, *Лосев И.Н.* Краткий исторический очерк Русского Инженерного кружка в Лос-Анджелесе. 1924–1934 гг. Рукопись. Л. 1].

Публичные доклады давали кружку основные средства для благотворительности: за посещение их члены кружка платили 25 центов, а все остальные лица – 50 центов. В 1960-е годы председатель генерал Иван Сергеевич Свищов развил бурную деятельность по приглашению докладчиков, разослав письма русским исследователям по всей Америке. «Уважаемый Сергей Константинович! – писал он в июне 1962 г. С.К. Паркеру. – В Лос-Анджелесе существует Об-во Русских Инженеров, скромно именующее себя по-русски “Русский Инженерный Кружок”. В данный момент я являюсь его председателем. Я очень Вас прошу на одном из собраний этого кружка сделать доклад... Ближайшее собрание состоится в пятницу 14 июля. Повестку этого собрания при сём прилагаю. Буду очень рад, если Вы вместе с Вашей супругой пожелаете на наше собрание, где мы и побеседуем о Вашем докладе...» [3, Box 1, Folder 2, p. 26].

«Глубокоуважаемый и дорогой Иван Сергеевич! Было для меня приятной неожиданностью получить от Вас приглашение посетить доклад 14 июля, а

также впоследствии самому прочесть доклад там же. Оба предложения считаю для себя за честь, тем более что исходят они от Вас. Мысль прочесть доклад в Обществе Русских Инженеров была давно у меня в связи с созданием Института Русской Культуры. Предлагаемая тема для моего доклада должна быть близка русскому инженеру-строителю и взята из области русской культуры. Предполагаемая формулировка – “Соразмерность архитектурных форм в древнем русском храмостроительстве”. Фотографии для демонстрации на экране не готовы. Надеюсь быть готовым к осени, вероятно, у вас будет летний перерыв. Но если нужно поторопиться, могу взять другую тему – “Десятичная церковь в Китае по последним данным археологических раскопок”... Первая тема интереснее для инженеров и менее – для публики, вторая тема доступнее для публики, но интересуется преимущественно русских историков...” [3, Box 1, Folder 2, p. 27].

Откликнулся на просьбу Свищова и А.Т. Малюта: «Благодарю Вас за столь любезное и лестное для меня приглашение. Я с удовольствием им воспользуюсь и подготовлю доклад для Русского Инженерного Кружка... Я работаю в области электроники и хотел бы, если Кружок это интересуется, читать доклад именно на эту тему» [3, Box 1, Folder 2, p. 31].

Доходы от публичных лекций и других мероприятий позволили инженерам развить благотворительную деятельность. В кружке существовал Фонд помощи русским студентам в США, который с 1955 г. стал носить имя П.П. Гудкова [4]. Так, во второй половине 1958 г. Фонд выдал ссуды трём студентам выпускных курсов (400, 400 и 300 долларов) сроком на год, с условием, что по окончании учёбы и с получением стабильного заработка они вернут деньги [3, Box 1, Folder 8, p. 9]. Кроме того, летом 1958 г. были назначены три стипендии на предстоящий учебный год [3, Box 2, Folder 3, p. 5]. Средства этого Фонда иногда шли и в другой фонд помощи русским студентам, *Russian Student Fund*, организованный американцами в Нью-Йорке в 1921 г. и имевший отделение в Калифорнии. В своё время члены кружка Л.В. Леонард, Н. Сенаторов, Г. Керн получили финансовую помощь из этой организации на окончание университета, и, судя по переписке, между двумя фондами помощи русским студентам было налажено общение и сотрудничество.

На общем годовом собрании 6 февраля 1959 г. в Устав кружка были внесены изменения. Закрывался доступ в кружок «членам коммунистических группировок и лицам, исповедующим коммунистические убеждения». Были также расширены границы деятельности Фонда имени П.П. Гудкова: ему разрешалось оказывать помощь не только студентам, но и другим категориям нуждавшихся, тем более что к этому времени большинство членов кружка имели стабильный заработок и не отказывались выделять деньги на благотворительность. На январь 1961 г. в кружок входил 51 человек [3, Box 1, Folder 8, p. 5].

«У нас в Обществе Русских Инженеров существует Фонд помощи имени проф. Гудкова, – писал 14 марта 1962 г. председатель правления Свищов М. Колосовской, приславшей кружку чек на 250 долларов в память скончавшегося брата-инженера. – Из этого Фонда мы помогаем: неимущим старым русским инженерам или их осиротевшим супругам, а иногда и их детям; помогаем русской молодёжи для получения образования и т.д. Средства наши для

этого небольшие, и мы их получаем: от части членских взносов, от докладов, пожертвований, даже иногда устраиваем балы. За Ваш дар нашему Обществу в память инженера Ивана Яковлевича Мартыненко мы будем Вам очень благодарны. Присланные Вами деньги пойдут, если Вы хотите, исключительно на помощь старикам-русским инженерам или и на другую помощь, если Вы укажете» [3, Box 1, Folder 2, p. 16].

В 1962 г. инженеры пожертвовали 100 долларов на строительство здания для приходской школы в Лос-Анджелесе, за что их горячо поблагодарил в письме настоятель прихода протоиерей Д. Гизетти. В апреле 1963 г. подобная благодарность была получена из Парижа, от старосты Александро-Невского кафедрального собора инженера В.Н. Загоровского и председателя комитета по капитальному ремонту собора князя Н.С. Трубецкого. «Ваше щедрое участие и Ваш сердечный отклик на наш призыв трогает нас до глубины души, и мы верим, что при такой общей поддержке нам удастся сохранить этот памятник русского церковного зодчества. Соблаговолите принять, Господа Инженеры, выражение нашей искренней и глубокой благодарности!» [3, Box 1, Folder 2, p. 15, 21].

Откликнулись инженеры и на просьбу писателя В.Н. Нарокова помочь пожилому энтомологу Н.И. Баранову, попавшему после войны в Пакистан и оказавшемуся там без средств к существованию. На очередном заседании кружка был организован добровольный сбор пожертвований в пользу русского учёного, собрали 44 доллара. При этом было высказано предложение завести урну для добровольных пожертвований и ставить её в зале во время всех последующих встреч [3, Box 2, Folder 3, p. 7-8].

Русский инженерный кружок продолжал присваивать наиболее отличившимся деятелям почётное звание. Так, 23 февраля 1962 г. письменное уведомление об этом было отправлено профессору Г.В. Потапенко: «В течение более 30 лет Вы читаете лекции по физико-математическому отделу и ведёте научные работы... но Вы всегда находили возможность посещать наши собрания и доклады, делаемые членами кружка, и сами неоднократно выступали с такими, начиная с 1936 года. Ваши доклады в нашем Кружке всегда вызывали большой интерес и отличались разнообразием тем, собирая слушателей не только среди членов Кружка, но и их гостей на этих собраниях. Ваш последний доклад, сделанный 21 апреля 1961 года, “Предупреждение заражения пациентов при операциях” имеет громадное общественное значение в области медицины и с большим успехом уже применяется во многих госпиталях штата Калифорния и именуется как “Новый метод профессора Г.В. Потапенко” – “Асептик Эйр-Систем”. Мы, Ваши коллеги по Рус[скому] Ин[женерному] К[ружку] постановили просить Вас принять на себя звание Почётного члена Р.И.К., пожелать Вам дальнейших успехов в области науки, а также всякого благополучия и здоровья на многие годы» [3, Box 1, Folder 7, p. 128]. В том же году почётным членом кружка был единогласно избран активный деятель кружка авиаконструктор Владимир Александрович Алимов, прослуживший 25 лет, до ухода на пенсию, в «Дуглас эйркрафт компани» (*Douglas Aircraft Co.*, Лос-Анджелес).

В 1964 г. многим русским американцам из числа деятелей науки и культуры были посланы приглашения на банкет по поводу 40-летия кружка. Не забыли и вдов бывших кружковцев: приглашения получили В.П. Гудкова, Н.С. Коведяева, В.А. Зароченцева и др. Из двухсот гостей присутствовал только один из тех, кто стоял у истоков кружка – инженер Константин Аполлонович Леко (1886–1973, Лос-Анджелес), продолжавший активно работать. Другой основатель, Б.А. Бушуев, не смог приехать из-за болезни [3, Box 1, Folder 6, p. 36].

В 1967 г. по инициативе нового председателя правления Николая Алексеевича Калякина было решено выяснить мнение членов и друзей кружка относительно будущего организации. Правление распространило анкету, содержащую три вопроса: «Каково ваше мнение о настоящей деятельности Кружка? В какой области вы считаете возможным и желательным расширение работы Кружка? Какое участие Вы можете принять в деятельности Кружка?».

«Организация весьма необходимая, – ответил В.А. Алимов. – Русские люди нуждаются в ней как культурном развлечении, и кружок должен продолжить свою деятельность в этом направлении». Он посоветовал русским инженерам записываться и в американские профессиональные сообщества. В. Гаев (*V. Haef*) посетовал, что в кружке стало мало технических докладов, предлагая устраивать их хотя бы раз в месяц. В. Прибытнов (*V. Pribitnov*), напротив, советовал чаще проводить доклады на общественные темы, приглашая докладчиков и из других городов. М. Умидов считал, что следует больше привлекать молодых людей, устраивая вечеринки, «м.б. без танцев, но с концертной программой», и давая объявления об этом в газетах и журналах. Его поддерживал И.И. Игнатьев, предлагавший чаще собираться на дружеское общение за чашкой чая. «Для нас, старожилы, – говорится в анкете, – кружок сыграл очень большую роль в начале нашей иммиграции в Америку лет 35 тому назад и помог многим инженерам найти себя. Позже мы собирались попросту, чтобы встретиться, послушать приезжих или проезжающих докладчиков» [3, Box 2, Folder 1, p. 2-10].

Лишь одна анкета содержала критические замечания по поводу общественной деятельности инженеров. Инженер-конструктор Борис Иванович Белосусов, приехавший в США в 1949 г. после учёбы и работы в Европе [1, с. 51], называл кружок «сонливо-вялой рутинной без проявления жизни и инициативы». Вместе с тем, собственного участия в кружке он не планировал, написав, что этому мешает «перегруженность в антикоммунистической и политической деятельности» [3, Box 2, Folder 1, p. 9].

В ноябре 1968 г. инженеры из Лос-Анджелеса откликнулись на просьбу Ассоциации русско-американских инженеров в США (*Russian-American engineers in the USA*) (существовала с 1948 г.) принять участие в подготовке задуманной ими книги «Русская эмиграция и её культурная деятельность. 1917–1968». К концу года в Нью-Йорк были отправлены первые десять заполненных опросных листов, а также подробная информация о Кружке русских инженеров вместе со списком его деятелей. Увы, планируемая книга так и не была издана.

В Уставе кружка оговаривалось, что объединение инженеров создаётся на 50-летний срок, и в 1975 г. он окончился. Торжественно отметив юбилей, деятели Русского инженерного кружка в Лос-Анджелесе решили трансформиро-

вать его в Русско-Американское культурно-просветительское общество (*Russian-American Cultural Society*), и 4 июня прошло заседание реорганизационного комитета. Другой причиной реорганизации было ослабление позиций кружка, связанное с естественным уходом старого поколения и слабым притоком молодых сил: потомки русских иммигрантов уже считали себя американцами и не интересовались русскими общественными организациями. Обращает на себя внимание то, что уже в 1950–1960-е годы многие анкеты и заявления о приёме в члены кружка заполнялись на английском языке.

28 июля 1975 г. всем членам кружка было разослано извещение: «Дорогой коллега! Согласно постановлению общего собрания Русского Инженерного Кружка от 19 мая 1975 г. все члены такового автоматически становятся членами Русско-Американского Культурно-Просветительского Общества. Вследствие общего изменения характера деятельности реорганизованного общества и его нового устава возможность вступления в члены Общества также предоставляется и супругам членов Кружка. Для оформления членства необходимо заполнить прилагаемую при этом письме краткую форму заявления и переслать её председателю ревизионной комиссии (А. Шохину) по адресу...» [3, Box 1, Folder 9, p. 30].

Официально кружок инженеров прекратил существование 22 августа 1975 г., но последнее заседание его правления состоялось через две недели, 5 сентября. К этому времени кружок располагал крупной суммой более 30 тыс. долларов. Часть денег оставили в качестве резерва и ликвидационного фонда, остальные было решено разделить между церковными приходами, благотворительными фондами и общественными организациями русской диаспоры в Америке [3, Box 1, Folder 8, p. 100].

Научно-техническое направление ограничивало число лиц, примкнувших к Русскому инженерному кружку. Тем не менее, это профессиональное сообщество сумело объединить большинство русских жителей Лос-Анджелеса, имевших инженерную или смежную с ней профессию, «ибо для них здесь, в Америке остаются дороги и близки русский язык, русский склад характера и далекая, почти забытая, но дорогая родина – Россия» [3, Box 1, Folder 6, p. 13]. Можно говорить и о том, что кружок способствовал знакомству американцев с русской культурой: его гостями часто становились американские коллеги русских инженеров. Наконец, благодаря кружку мы можем оценить вклад инженерной школы России в развитие экономики США: только в Лос-Анджелесе сотни русских инженеров различных специальностей руководили крупными компаниями, занимались строительством, вели разведку и добычу полезных ископаемых, обучали будущих специалистов в престижных университетах.

Профессиональные объединения, подобные Русскому инженерному кружку, существовали и в других крупных городах Америки: Общество русских инженеров и техников в Калифорнии (Сан-Франциско), Общество русских лётчиков в США (Нью-Йорк – Сан-Франциско), Общество русских врачей (Сан-Франциско), «Кают-компания» (Сиэтл), Русское сельскохозяйственное общество в Северной Америке и т.д. Успешно работая в самых разных сферах, их деятели способствовали стабильному экономическому развитию США. Но-

вые исследования, несомненно, расширят наши познания о русских специалистах в США и их вкладе в процветание этой страны.

Список литературы

1. *Александров Е.А.* Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден (Коннектикут, США), Сан-Франциско (США), СПб. (Россия), 2005. 599 с.
2. *Зацепина О.С., Ручкин А.Б.* Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. Нью-Йорк: Rach-C Press, 2011. 290 с.
3. Коллекция Русско-Американского культурно-просветительского общества, РАКПО. МРК, Сан-Франциско.
4. *Ф.В.* Светлой памяти профессора П.П. Гудкова: (Некролог) // Русская жизнь. 21.06.1955.
5. Фонд помощи русским студентам имени проф. П.П. Гудкова // Русская жизнь. 25.10.1955.
6. *Хисамутдинов А.А.* После продажи Аляски: Русские на Тихоокеанском побережье Северной Америки (1867–1980-е гг.) : Материалы к энциклопедии. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. 264 с.
7. *Шохин А.* Смерть проф. Г.В. Потапенко: (Некролог) // Русская жизнь. 01.08.1979.
8. *Pierce R.A.* Russian America: A Biographical Dictionary. The Limestone Press: Kingston (Ontario); Fairbanks (Alaska), 1990. 555 p., il.